

УДК 811.352.3'34

ОНОМАТОПОЭТИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО АДЫГЕЙСКИХ СКАЗОК

С. Х. Анчек

Адыгейский республиканский институт
гуманитарных исследований им. Т.М. Керашева

В статье рассматривается функционирование ономаатопов в адыгейских сказках. Ономаатопы представлены в своеобразных звуковых комплексах, имеют ассоциативное значение, связанное с этим звуковым строением. Главной их особенностью является способность переходить в другие (знаменательные) части речи. Чаще всего они становятся основой для образования глаголов.

The article deals with the functioning of onomatopoeia in Adyg fairy-tales. They are presented in kind of sound complexes, have associative value based on the sound structure. The main feature of onomatopoeia is the ability to turn into other (significant) parts of speech. Most often they become the basis for the formation of verbs.

Ключевые слова: ономаатопея; ономаатопы; звукоподражательные слова; звуковые комплексы; мимео-изобразительные слова.

Keywords: gluttony; onomatopoeia; onomatopoeic words; sound complexes; mimeo-fine words.

В адыгских языках ономаатопея занимает значительное место. Суть ее заключается в том, что с помощью игры звуков создается определенный звукообраз или же звуковая гамма, имеющая стилистическое значение и создающая определенное эстетическое звучание. В современной лингвистике наряду с термином «ономаатопы» используются термины «звукоподражательные слова», «изобразительные слова», «мимео-изобразительные слова». Мнения ученых по поводу ономаатопов разделились: одни относят их к междометиям [1, 2], другие считают их отдельным грамматическим классом [3]. В адыгских языках М.А. Кумахов по отношению к звукоподражательным словам использует термин «мимео-изобразительные слова». Он впервые отграничил их от междометий: «Мимео-изобразительные слова, в отличие от междометий, служат для максимального воспроизведения звука, шума, движения и других явлений» [4]. В.И. Абаев писал: «Еще меньше применимо к ним (звукоподражаниям. – С.А.) название «междометия», так как это слова, имеющие значение, морфологическую, синтаксическую форму и стилистическую окраску. Они занимают свое место не только в лексике языка, но и в грамматике и стилистике» [5].

Каждый язык по-своему воспринимает звуки внешнего мира и в зависимости от языковых средств по-разному репрезентирует услышанные звуки. «Чем лучше в звуках передает язык – это членораздельное звуковое выражение мысли – все движения духа, тем он совершеннее; чем более отстает звук от мысли ..., тем менее совершенен язык» [6].

В адыгейском языке ономаатопы представлены в своеобразных звуковых комплексах, имеют ассоциативное значение, связанное с этим звуковым строением, и являются основой для образования других слов, чаще всего глаголов.

В настоящей статье мы рассмотрим функционирование ономаатопов в адыгейских сказках; выявим ономаатопы, воспроизводящие различные действия людей, звуки, слышимые в живой и неживой природе, издаваемые действиями различных предметов; распределим ономаатопы на семантические группы по классификации К.Х. Меретукова [7].

В ходе исследования языкового материала адыгейских сказок выявлены ономаатопы в количестве 33 единиц. Они разделены на две семантические группы: звукоподражательные и образноподражательные.

I. Группу звукоподражательных слов в свою очередь мы подразделили на 4 подгруппы:

1. Ономаатопы, воспроизводящие различные действия человека: кашель (*Гыхьы-Гыхьы*), оханье-вздоханье (*охь-сыхь*), передвижение (*кгурт-сырт, кгурт-щырт*), шепот (*кгушгы-сышгы*), передвижение по снегу (*кГыгь-сыгь*) и др. Они произносятся с особой интонацией, придавая тексту особую экспрессивную окраску. Например: *КГылыу «шгумычгый» аригуагь кГалэм. «Гыхьы-Гыхьы» кгызысГокГэ кгыздежгугьаштэу зэпстэуми «Гыхьы-Гыхьы» кгашгую.* («Не спать, – сказал Килиу ребятам. – Когда я кашляну, все вместе закашляйте») [9, с. 118]; *КГалэм уунапчгэ Гухыггэти кгурт-щырт макгэкгэ Гоу зэхихыггэ.* (Юноша услышал шум, так как двери его дома были открыты) [9, с. 173].

2. Ономаатопы, воспроизводящие звуки, издаваемые птицами, животными, пресмыкающимися, насекомыми:

а) за птицами закреплены следующие звукокомплексы адыгейской речи: петух (*кгу-кгукь/кгукь-реку*), индюк (*кур-кур-кур*), курица (*тыкь-тыкь-тыкь-кгудэ*), утка (*укь-укь-укь*), во-

рона (*кэуагэ*), грач (*кэуал*), журавль (*кГыкзы-сыкзы*), соловей (*цГыр-цыр*), фазан (*кэуагэ*) и т.д. Например: *Мыщ кГыкзы-сыкзы ылозэ тыкгариггэшГэшт*, – *ыЛуи ышгхэ шЛуичи кээрэур тыггужгым ышхыгг*. («Журавль выдаст нас своим треском», – сказав это, волк оторвал ему голову и съел) [10, с. 35]; *Умыхыи, кэолэжэ, ар зыпхыкГэ лгэпкэ «кэуагэ» ылоу цызггэГэнэп*, – *пыжгым ыЛуагэ*. («Не кради, ворона, если украдешь, никого из твоего рода в живых не оставлю, кто бы каркал “кар”», – сказал еж) [10, с. 49].

В адыгейских сказках наблюдаются разные варианты имитации голоса одной и той же птицы: *кэу-кэукэ/кэукэу-рекэу* (имитация голоса петуха). *Тхьачэтыхгум атакгэм риложыгг мырэуцтэу: Узшомыдэеу «кэу-кэукэ» ебггаюу, фэдэ ппымылгыхэу цагум удэт*. (Индюк петуху отвечает так: «От тебя пользы совсем никакой, по двору ходишь весь из себя и просто-напросто кукарекаешь») [10, с. 43]; *Атакгэм «кэукэу-рекэу» зегор, цокгэжгыбэ «шыкуруку» зешГэр сэ сыныбжэ, – ариЛуагэ*. («Сколько раз петух прокукарекал, сколько старой обуви вышвырнул, столько лет мне», – ответил) [10, с. 167].

Но иногда наблюдается и изображение голосов разных птиц посредством ономатопа-омонима: *кэуагэ* (имитация голосов вороны и фазана): *Ар шлошгхьакГоу кэолэжгым «кэуагэ» зегом, лыр ыжэ кыдэзыгг*. (Обиженная ворона каркнула «кар» и выронила мясо изо рта) [10, с. 49]; *Ар (дышгэ бзыушхор) цэ уцоггэу «кэуагэ» ыГони джэшт... «Кэуагэ» ыЛуи, цэ зэджэм, кэолэбзыоу Дунаем тетыр кгебыбылГи хгурэябзэу чгыгым кытетГысхагг*. (Она (жар-птица) три раза прокричит «кар»... . Три раза она прокричала «кар», дикие птицы всей Вселенной прилетели и сели на дерево) [8, с. 54];

б) ономатопы, имитирующие голоса животных: собака (*хьаб-хьаб, ггау-ггау, гг-гг-гг, ггантхг-ггантхг*), корова (*мыу-мыу*), лошадь, конь (*пархэ*), кошка (*мау-мау*), мышка (*шЛуи-шЛуи*). *Хьаб-хьаб, хьаб-хьаб... О, хэ цГыкГур, умыхьякэу*. (Гав-гав, гав-гав... Ты, собачка, не гавкай) [9, с. 15]; *Кгэсыжы, лгэмыджым кызэрэЛухьяггэм тетэу шым «пархэ» ыЛуи зиггэчэрэггэу*. (Вернувшись, только подскочил к мосту, как конь, фыркая, развернулся) [11, с. 116];

в) ономатопы, имитирующие звуки, которые издают пресмыкающиеся и насекомые: змея (*лгы-лгылг*), лягушка (*уакэ-уакэ*), пчела (*жгы-жгыжг*), комар (*ны-нын*). Например: *БшГэн ымышГэу шакГор цытзэ, ошГэ-дэмышГэу ыкГыбкГэ «лгы-лгылг» макгэ горэ кышыГоу зэхихыгг*. *Бгыкгоу (чэлым) илгым нахы нахэ инэу блэшхо ецэкГыгг*. (Охотник стоял, не зная, что делать, неожиданно сзади он услышал какое-то шипение. Потолочная балка была обвита огромной змеей) [9, с. 121]; *КГуаггэ ныор хатэм, хатэм цыфаб, бжээхэм жгы-жгыжг аГо, аргэойхэм ны-нын аГо*. (Пошла бабка в огород, в огороде тепло, пчелы жужжат «ж-ж-ж», комары пищат «з-з-з») [9, с. 125].

3. Ономатопы, воспроизводящие звуки, слышимые в окружающей среде: полет птиц (*пырр*), взрыв тухлых яиц (*шкГуанГ*): *АмкГышг, дышгэ уан! – АмкГышг! – «Пыр» ыЛуи быбыжгыгг*. (Соловей, золотое седло! – Соловей! – «Прр» упорхнул) [9, с. 11]; *КГэцГымэ анае шгызмэ набггом кГэнкГэ шгызгэ ралгхэ, унэмэ «шкГуанГ!» Гоу кэутэу – ар ац фэд, – Джабагэ ыЛуагэ*. («Для наседок женщины оставляют в гнезде тухлое яйцо, что если дотронешься, оно резко взорвется – это такое же», – сказал Джабаг) [11, с. 85].

4. Ономатопы, воспроизводящие звуки, сопровождающие перемещение разных предметов: звон (*цау*), тиканье (*цыкэ-сыкэ*), падение с грохотом (*шыкуруку*): *Ар хгунэп, – ыЛуи етГани кыштэжыи, ац фэдэу ыггэчэрэггэуи зетГупцым, шгхьанггупчгэм «цау» Гоу ггучГыр риггэ-фагг*. («Так не пойдет», – сказав, поднял и, когда еще раз швырнул, железо со звоном упало прямо в окно) [11, с. 119]; *«Цыкэ-сыкэ» макгэр кыпыГукГэу сыхьатыр кГо зэхгум зыфигг-эдэн ышГэггэп*. (Когда часы пошли со звуком «тик-так», то не понял, с чем сравнить их звук) [10, с. 175].

В адыгейских сказках наблюдается разная имитация звука, раздающегося в результате одного и того же действия. Например, звук выстрела передается такими ономатопами-синонимами, как: *кэу-кэу-кэу!*, *даргу!* *Шхончыжгыр кынигггэси кэу-кэу-кэу ригггаюу пчэным еуагг*. (Доставил старое ружье и с грохотом выстрелил в козу) [9, с. 119]; *Сишхончыжгыр сГыггыггэмэ, «даргу» ылоу сыфыхэони*. (Если бы мое старое ружье было со мной, я бы с грохотом выстрелил в него) [12, с. 5].

Различного типа удары передаются такими ономатопами-синонимами, как: *пГау!*, *тГампГ!*, *кэуах!* *ЦэГунэжгыр кгэсыжыи «пГау» ылоу дзыом еуагг*. (Баба-яга вернулась и с размаху ударила по мешку) [9, с. 119]; *Сикгэмэжгыр зголгыггэмэ, «тГампГ!» Гоу сыфыхэГэни*. (Был бы мой кинжал при мне, я бы с силой ударил) [12, с. 5]; *Ипчэныжэ зэкГешы, /Иггэтырэ рецэхы, / «Кэуах» Гоу гуанэм жэхэ*. (Раздвигает сошку, / Нажимает на курок, с грохотом в кабана стреляет) [12, с. 6].

Следует отметить, что имитация голосов некоторых существ совпадает, когда они сердятся, злятся. Например: голоса рассердившихся гуся и кошки имитируются ономатопом-омонимом (*лгылгылг*). *Кгазыхгужгым укгылгэггумэ, «Лгылгылг» ылоу кыплгэжгэшт!..* (Как увидит тебя гусак, издавая звук «тлитлитль» за тобой погонится) [9, с. 32]; *Чэтым зуутГыЛуи*

кылъыгъ: «*Лъылъылъ*», *шъхъаныгъунчъэм инкIыгъ*. (Кошка, выгнув спину, рассердилась: «*Тлитлитль*», выпрыгнула в окно) [9, с. 93].

II. Образоподражательные слова. Ономатопы, создающие определенный звукообраз мгновенного, резкого действия: резко упасть с шумом (*къу-къукъуIоу*), быстро съесть (*кIы-кIыкI ригъаIоу*), резко двинуться (*уахъуIоу*), плюхнуться (*пIуанкI ригъаIоу*), резкое передвижение (*хъайтIоу*), (*хъэ-хъайыIоу*): *ХъакIэр зэгъолъыжьым ыкIыб къыгъази, «кIы-кIыкI» ригъаIоу атакъэр чыхIэн чIэгъым чIишыхъагъ*. (Когда гость лег спать, повернувшись спиной, он под одеялом быстро съел петуха [10, с. 167]; *СыззэплъэкIым, зэкIэм лIым сыкъитIуныгъ: лIыр ежь шэу зытесым, укIыгъэу хъугъэти, къу-къукъу Iоу еукIорэхыгъ*. (Когда оглянулся, мужик отпустил меня: самого мужика подстрелили, поэтому он с грохотом свалился с коня) [8, с. 114]; *Сэрэу плъэгъурэр зэпэчэрэгъужъэу псынэм сифэжьы, «пIуанкI» ригъаIоу псым сыхэфэжьыгъ*. (А я упал обратно в колодец и плюхнулся в воду) [8, с. 111]; *Мышгэмэ ащыц кIалэр ащ хъазырэу къыпыщысыти (хъадэджадэм), «уахъу» Iоу ыпшгэ зыкъыридзи, хъадэждадэр ыубытыгъ*. (Юноша рода Мешвез сидел готовый напротив (приведения), поэтому резко набросился на шею приведению и поймал) [11, с. 79].

Образоподражательные слова употребляются в речи в сопровождении вспомогательных глаголов: *Iоу, ыIоу, ригъаIоу* и т.д. При образовании формул типа «*брау-брау!*» *Iоу, гъантхъ-гъантхъ ригъаIоу, «тыкъ-тыкъ, тыкъ-тыкъ» къыригъаIоу* звукоподражательное слово несет смысловую нагрузку, а вспомогательные глаголы выполняют грамматическую функцию: «*Тыкъ-тыкъ, тыкъ-тыкъ» къыригъаIоу, / Мэзыр зэкIэ зэпегъаджэ, / Мэзыр дэгъоу ты-ухъумэнэу / ПхъэуIу цIыкIур тэ къытэджэ*. (Издаваемый им звук «тук-тук, тук-тук» / По всему лесу раздаётся, / Хорошо охранять лес / Дятел призывает нас) [9, с. 88]; *Псынэкъуаур атIуныци, «брау-брау!» аIоу аIэгухэр зэтырагъаоу ежьхэр уцугъэх*. (Отпустив колодезный журавль, они стали хлопать в ладони «хлоп-хлоп!») [8, с. 111]. Вспомогательные глаголы *Iоу, ыIоу, ригъаIоу, къыригъаIоу* в составе сложного сказуемого обычно не переводятся.

Как было сказано выше, ономатопы становятся базой для образования других новых слов, особенно глагольных. Они принимают участие в образовании имен и глаголов в качестве основ. Звукоподражательную основу имеют такие слова, как: *гъогъон* «гремять» (о громае), *чэчэн* «трепцать» (о сороке), *къэкъэнI* «кудахдать» (о курице), 2) «квакать» (о лягушке), *щыщын, пырхъын* «ржать» (о лошади), *быун* «мычать» (о корове), *къуртэн* «квохчать» (о курице-наседке) и т.д. Например: *Сыдэу удел! ХъантIаркъохэр мэкъакъэх ныIэн, – щыгъгэ ХъантIаркъор*. («Какой же ты глупый! Лягушки только квакают», – рассмеялась лягушка) [9, с. 93].

Как видно, в адыгейском языке присутствуют сложившиеся образцы ономатопов [13]. Вместе с тем язык располагает возможностью создания для конкретных случаев своих ономатопов, и в связи с этим становится целесообразным их включение в словари. В свое время по данному вопросу А.А. Шаов писал, что «лексикографирование ономатопов в адыгских языках не представляет большой трудности для составителей словарей, поскольку они обладают устойчивым звуковым строением, общепонятным значением и с точки зрения орфографии оформляются слитно или через дефис» [14].

ЛИТЕРАТУРА

1. Яковлев Н.Ф., Ашхамаф Д.А. Грамматика адыгейского литературного языка. М.; Л., 1941. С. 403.
2. Керашева З.И. Особенности шапсугского диалекта адыгейского языка. Майкоп, 1957. С. 88.
3. Меретуков К.Х. Мимео-изобразительные слова в адыгейском языке // Вопросы адыгейского языкознания. Вып. IV. Майкоп, 1984. С. 18–25.
4. Кумахов М.А. Морфология адыгских языков. Москва; Нальчик, 1964. С. 258.
5. Абаев В.И. Мимео-изобразительные слова в осетинском языке // Тр. Ин-та языкознания АН СССР. М., 1956. Т. VI. С. 124.
6. Schleicher A. Die Sprachen Europas in systematischer Übersicht. Bonn, 1850. S. 5.
7. Меретуков К.Х. Указ. соч. С. 19–20.
8. Адыгейские сказки. Майкоп: Адыг. отд-ние Краснодар. кн. изд-ва, 1968. (На адыг. яз.).
9. Будем вместе читать : хрестоматия / сост. Д.М. Тамбиева, Т.Д. Чеучева, А.Б. Чуяко. Майкоп: Адыг. республ. кн. изд-во, 1994. 284 с. (На адыг. яз.).
10. Адыгейские сказки. Майкоп: Адыг. отд-ние Краснодар. кн. изд-ва, 1990. 232 с. (На адыг. яз.).
11. Адыгские сказки и сказания. Майкоп: Адыг. отд-ние Краснодар. кн. изд-ва, 1959. 212 с. (На адыг. яз.).
12. Адыгский детский фольклор. Песнь о волке. Майкоп, 2005.
13. Анчек С.Х. Функционирование звукоподражаний в адыгейском языке // Вестн. науки АРИГИ им. Т.М. Керашева. 2013. Вып. 2. С. 16–24.
14. Шаов А.А. Принципы выделения и лексикографирования служебных, междометных и звукоподражательных слов // Вопросы адыгейского языкознания. Вып. IV. Майкоп, 1984. С. 64–67.

Поступила в редакцию 15.09.2014 г.
Принята к печати 28.09.2015 г.